

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

УДК 343.131.2

DOI: 10.17223/22253513/34/4

А.М. Баранов

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ЖЕЛАЕМОЕ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Подвергается критике позиция о состязательности как идеальной форме уголовного процесса. Утверждается, что уголовный процесс – всегда сочетание розыскных и состязательных процедур. Активная роль суда – естественное обстоятельство в силу публичного характера отношений. Равенство сторон в уголовном процессе возможно только при исследовании доказательств. Обязательным свойством состязательного процесса выступает независимость судей, которая возможна только при их выборности.

Ключевые слова: состязательность, равенство сторон, активная роль суда, назначаемость судей, выборность судей.

Уголовное право и уголовный процесс – публичные отрасли права, где интерес государства выше интересов личности. Смена политического строя и экономической формации в 1991 г. позволила в рамках судебной реформы объявить о смене типа процесса от смешанного к состязательному.

За прошедшие три десятилетия нельзя упрекнуть ни законодателя, ни судебную власть, ни тем более ученых в отсутствии стремления и действий по преобразованию «тоталитарного», «розыскного» советского процесса в «демократический», «состязательный» российский уголовный процесс.

Высказывается суждение о том, что «период длительного отрицания сменился этапом “преклонения” перед состязательным порядком производства по уголовным делам, возведением его в разряд едва ли не главного принципа» [1. С. 465].

Согласимся с утверждением о том, что имеет место избыточное преувеличение значимости идеи состязательности в уголовном процессе, но возразим в части «длительного отрицания идеи состязательности» в теории уголовного процесса, в том числе и в советский период. Сошлемся только на наиболее известные труды советских исследователей [2–4].

Нет смысла отрицать, что в Советском Союзе в законодательстве, практическом уголовном судопроизводстве, как досудебном, так и судебном, в учебной литературе и научных трудах в конкуренции начал состязательных и публичных абсолютное предпочтение отдавалось последним. Были ли данному обстоятельству объективные причины – да! На уровне государ-

ственной идеологии в стране провозглашалась **диктатура пролетариата**. Не припомню в истории случая, когда в стране с диктатурой как политическим режимом в судах правосудие осуществлялось на демократических началах с доминированием принципов состязательности и диспозитивности.

Понимание состязательности как искового начала, т.е. обвинения как иска, обвинителя как истца, разграничения функций между прокурором и судом, приводило профессора М.А. Чельцова-Бebutова к выводу, что советскому процессу не свойственна состязательность [5. С. 134].

Так ли уж плохо, что уголовное судопроизводство той или иной страны не является состязательным? И что есть состязательное судопроизводство? «Немецкие юристы считают свой процесс не состязательным, а следственно-обвинительным» [6. С. 67–68]. Обвинительной часто называют историческую форму процесса – древнее судопроизводство, соответствующее «частному» характеру преступлений и использующее примитивную систему доказательств [7. С. 185]. Ряд авторов обвинительный процесс называют частноисковым [8. С. 18, 20; 9. С. 33].

Понятие состязательности в разных странах и в разные периоды имело и различные наименования, и разное содержание. Но в чем же сущностное отличие состязательных начал уголовного процесса от публичных? Проблема, как верно замечает О.И. Андреева, в том, «кто руководит процессом, является гарантом обеспечения диспозитивности» [10. С. 22].

Современные понятие и содержание состязательности в уголовном процессе явились следствием двух судебных решений. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в судебном заседании по уголовному делу в отношении Янаева Г.И. и др., рассмотрев ходатайство защитника Штейнберга Д.Д. об истребовании подлинных документов, подтверждающих размер материального ущерба, пришла к выводу, что, исходя из принципа состязательности процесса, сбор и представление суду доказательств, подтверждающих предъявленное обвинение, является обязанностью органов предварительного следствия и прокуратуры. Суд не намерен принимать на себя функции обвинения и разыскивать какие-либо дополнительные данные, уличающие подсудимых [11]. Впервые в практике российского судопроизводства современного периода суд отказался принимать на себя функцию обвинения и разыскивать какие-либо доказательства, тем самым дав понять, что сторонам обвинения и защиты придется рассчитывать на свои собственные силы при сборе доказательств.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 28 ноября 1996 г. № 19-П по запросу Каратузского районного суда Красноярского края дал такую же трактовку принципа состязательности: «Этот конституционный принцип предполагает такое построение судопроизводства, при котором функция правосудия (разрешения дела) осуществляется только судом... отделена от функций обвинения и защиты, каждая из которых возложена на определенных участников процесса» [12].

В результате исследования сущности принципа состязательности большинство авторов приходят к выводу, что, во-первых, он основывается на

конструкции трех основных процессуальных функций, во-вторых, указанные функции осуществляют не только органы государства в силу публично-правовых обязанностей, но и участники уголовного судопроизводства [13; 14. С. 46].

Возможно ли существование «идеального состязательного процесса» как формы судопроизводства, исходя из «идеальной» формулы принципа состязательности, сформулированной учеными? И здесь мнения, наверное, разделятся. Абсолютные состязательность и равноправие сторон, полностью охватывающие и досудебное производство, возможны лишь при существенном изменении всей системы российского уголовного процесса, считают одни [15; 16. С. 77]. Главная проблема современного судебного следствия – «насаждение “стерильной” состязательности в суде, лишение суда активной позиции по отысканию истины», – утверждают другие [17. С. 36].

Прошло сто лет с того времени, когда профессор Н.Н. Розин утверждал, что в чистом виде процесс в его правовой организации никогда не существовал. Преобладали в нем под влиянием различных исторических причин полицейские начала или под влиянием противоположных причин эти начала падали, положительно правовая организация процесса лишь склонялась в большей или меньшей степени в ту или иную сторону – сторону розыска или сторону состязания, сохраняя тут и там отдельные положения, мало совместимые с основным характером всей организации. В эпоху розыскного процесса можно найти некоторые институты, покоящиеся на идее ограждения личности, в особенности в стадии окончательного разбирательства дела, и наоборот, в периоды развития состязательного процесса можно наблюдать уклонения в сторону розыскного начала. Чистый тип процесса, розыскного или состязательного, есть теоретическое обобщение [18. С. 43–44].

Реально существующий процесс – всегда компромисс между идеальной состязательностью и идеальной публичностью, между возможностями и желанием личности проявлять активность по отстаиванию своих интересов и способностью государства уступить свои полномочия личности.

Правило состязательного процесса предусматривает взгляд на суд как на единое концентрированное и кульминационное событие, предпочтение в котором отдано непосредственным устным показаниям перед косвенными письменными доказательствами. Состязательный процесс – устный процесс [19. С. 21–22]. И вот парадокс: российское законодательство, стремящееся к состязательному процессу, существенно изменяет условие непрерывности судебного разбирательства, фактически отказываясь от него и закрепив в главе 40 УПК РФ особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, отказывается от устного судебного исследования доказательств.

Ограничимся данной аргументацией, подтверждающей противоречие между идеальной теоретической моделью состязательности, образ которой существует в представлениях и научных трудах отдельных авторов, и практическим воплощением состязательности в уголовном процессе России.

Предложения большинства авторов по реализации состязательности в уголовном процессе России сводятся к идее равенства между сторонами.

Состязательность сторон, предполагающая обязательное их равноправие, не может быть осуществлена без наличия необходимого для этого объема прав, возможностей и самого характера деятельности стороны защиты [20].

Состязательное начало уголовного судопроизводства подразумевает процессуальное равноправие сторон, отстаивающих перед судом свои интересы. Это есть признание права за состязаемыми использовать равные средства и возможности для утверждения своих позиций и права оспаривать требования противоположной стороны, каждая из сторон собирает свои доказательства (обвинитель – обвинительные, а обвиняемый и его защитник – оправдательные или смягчающие ответственность), – утверждает Е.А. Карякин, Л.В. Виноцкий, С.Д. Шестакова [13; 21. С. 44; 22].

Нет и не может быть равенства между сторонами в уголовном процессе. И это на поверхности, поскольку из той же идеи состязательности – разделения функций – следует, что у сторон совершенно разное назначение, а соответственно, и полномочия. Единственное, в чем они могут быть равны, – так это в представлении / собирании и оценке доказательств, точнее сведений, которые потом будут признаны судом доказательствами.

Но для этого необходимо «разрушить» существующую «розыскную» теорию доказательств, выражающуюся в том, что доказательства появляются в результате деятельности органов расследования и прокурора. Для состязательного процесса возможно только такое содержание теории доказательств, при котором доказательства появляются только в результате деятельности суда после исследования сведений, представленных сторонами.

Спор об активной роли суда – вообще вещь удивительная для отечественной науки. Казалось бы, все просто, достаточно обратить взор на частное право, гражданский процесс. Почему там не возникает такой проблемы? Ответ же очевиден: не суд должен быть локомотивом процесса. Это в розыском процессе суд выступает в качестве движущей силы производства, а в состязательном – стороны. Именно стороны должны решать, проводить ли исследование доказательств в полном объеме или же нет, заключать соглашение о квалификации, объеме обвинения, виде и размере наказания и т.п. Суд же должен быть ограничен в основаниях отказа в удовлетворении согласованных сторонами ходатайств.

Отстаивая активную роль суда в состязательном процессе, С.М. Даровских считает, что активность суда следует рассматривать как элемент принципа состязательности, суд только восполняет усилия сторон, когда стороны не могут, не умеют или не желают использовать свои права и возможности [23. С. 57–58].

Противники активной роли суда утверждают, что необоснованное усиление роли суда в доказывании может парализовать состязательность, инициативу сторон. Состязательность и равноправие сторон могут быть обеспечены лишь при правильном балансе полномочий суда и сторон, обеспечении условий для равноправного участия сторон в доказывании [24. С. 20]. Вот

только практически никто не раскрывает, какие конкретные полномочия понимаются под «правильным балансом» полномочий суда и сторон.

Не дают ответ на этот вопрос и высшие судебные органы страны, категорически утверждая, что «...с учетом требований ст. 118 и ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации суд не вправе по собственной инициативе принимать меры к доказыванию виновности подсудимого в совершении преступления, но обязан принять предусмотренные законом меры, которые способствуют реализации сторонами их процессуальных прав по собиранию и представлению доказательств, имеющих значение для правильного разрешения дела и вынесения законного и обоснованного приговора» [25, 26].

Однако такая позиция Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации никак не согласуется с ч. 1 ст. 86 УПК РФ, прямо предписывающей ничем не ограниченное в законе право суда на собирание доказательств.

Есть еще одно важное обстоятельство, о котором в пылу поиска идеальной состязательности уголовного судопроизводства почему-то забывается – фундаментальное отличие уголовного процесса от процесса гражданского. Даже при самой состязательной модели уголовный процесс не перестает быть отраслью публичного права, а суд – органом государственной власти, пусть даже и независимым от иных властей государства. С учетом этого сущностного обстоятельства ответ на вопрос об активной роли суда в уголовном процессе становится очевидным.

Состязательный же процесс возможен там и тогда, где и когда суд независим в принятии решений. Обеспечение независимости суда позволяет реализовывать принцип состязательности, поскольку суд не находится под чьим-либо влиянием и давлением, и именно от сторон, состоящих в судебном заседании, будет зависеть исход дела. Независимость судей может быть обеспечена только наличием системы гарантий, установленных в законе и позволяющих отправлять правосудие независимо от чьих-либо влияний. В настоящее время в России уже можно говорить о реальных гарантиях независимости судей и, соответственно, о присутствии состязательных начал в уголовном судопроизводстве [27]. Данное утверждение сделано в 2001 г. и абсолютно согласуется с идеей состязательного процесса. Смущает только одно важное обстоятельство – судьи назначаются!

Парадокс российского права в том, что в ходе судебной реформы 1991 г. в Российской Федерации происходит отказ от формирования судейского корпуса путем выборов. Как демократическое завоевание провозглашается процедура назначения судей президентом страны. В этом и есть суть противоречия. Как раз наоборот, выборность – признак демократии и независимости, а назначаемость – свойство иерархии и подчинения.

Назначаемые судьи несвободны в своем усмотрении. Назначаемое государством должностное лицо всегда зависимо от этого государства. Если общество действительно желает перехода к состязательному процессу, то необходимо возвращаться к выборности судей, и эта идея уже получает свое распространение [28].

Возможно ли воплощение состязательности в практическом процессе в России без устранения отмеченных противоречий? Безусловно! Поскольку все вышесказанное – всего лишь теоретические представления (желаемое, а не действительность) автора данной публикации.

Литература

1. Безруков С.С. Теоретико-правовые проблемы системы и содержания принципов уголовного процесса. М. : Юрлитинформ, 2016. 560 с.
2. Мотовиловкер Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. Ярославль : Изд-во Яросл. ун-та, 1978. 96 с.
3. Якуб М.Л. Демократические основы советского уголовно-процессуального права. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1960. 171 с.
4. Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса. Вопросы теории и практики. М. : Юрид. лит., 1971. 199 с.
5. Чельцов М.А. Система основных принципов советского уголовного процесса // Ученые записки ВИЮН. М. : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. Вып. 6. С. 117–146.
6. Смирнов А.В. Состязательность в процессе: сегодня и завтра // Уголовный процесс. 2012. № 3. С. 66–70.
7. Васильева Е.Г. Уголовный процесс: догматико-аксиологическое исследование. М. : Юрлитинформ, 2013. 584 с.
8. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса. М. : Тип. Г.А. Лемана, 1913. 337 с.
9. Сыромятников Б.И. Очерк истории суда в древней и новой России // Судебная реформа. М. : Объединение, 1915. С. 16–180.
10. Андреева О.И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. 134 с.
11. Определение Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации от 14.10.1993 // Российская юстиция. 1993. № 24. С. 7.
12. По делу О проверке конституционности ст. 418 УПК РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.11.1996 № 19-П // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. Версия Проф, сетевая.
13. Карякин Е.А. Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики). Оренбург : Оренбург. гос. ун-т, 2005. 98 с.
14. Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса. М. : ВЮЗИ, 1983. 80 с.
15. Давлетов А.А. Проблема состязательности решена в УПК неудачно // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 16–18.
16. Шейфер С.А. О некоторых проблемах судебной реформы // Российская юридическая доктрина в XXI веке: проблемы и пути их решения : науч.-практ. конф. (3–4 октября 2001 г.). Саратов : СГАП, 2001. С. 77–78.
17. Поляков М.П. Принцип чистой состязательности как источник проблем судебного следствия // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1. С. 36–39.
18. Розин Н.Н. Уголовное судопроизводство : пособие к лекциям. 2-е изд., изм. и доп. СПб. : Изд. юрид. книж. склада «Право», 1914. 547 с.
19. Баранов А.М. Состязательность в уголовном процессе : лекция. Омск : Юрид. ин-т МВД России, 1998. 36 с.
20. Пикалов И.А. Состязательность в системе принципов уголовного процесса и ее реализация стороной защиты на досудебных стадиях : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 175 с.
21. Виницкий Л.В. Уравнять права сторон в уголовном процессе // Российская юстиция. 1999. № 6. С. 43–44.

22. Шестакова С.Д. Проблемы состязательности в Российском уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998. 184 с.

23. Даровских С.М. Принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном процессе России : науч.-практ. пособие. Челябинск : НТЦ-НИИОГР, 2001. 131 с.

24. Шамардин А.А. Частные начала обвинения и становление принципа диспозитивности в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2001. 26 с.

25. О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.1999 № 84 // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. Версия Проф, сетевая.

26. По делу о проверке конституционности положений частей второй и четвертой статьи 20, части шестой статьи 144, пункта 3 части первой статьи 145, части третьей статьи 318, частей первой и второй статьи 319 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Законодательного Собрания Республики Карелия и Октябрьского районного суда города Мурманска : постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.06.2005 № 7-П // КонсультантПлюс : справ.-правовая система. Версия Проф, сетевая.

27. Даровских С.М. Принцип состязательности в уголовном процессе России и механизм его реализации : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2001. 219 с.

28. Шефер С.А. Судебная реформа, когда народу необходимо правосудие. URL: <https://www.9111.ru/questions/77777777759105/> (дата обращения: 29.09.2019).

Baranov Alexander M., Omsk Academy of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation (Omsk, Russian Federation)

AN ADVERSARIAL SYSTEM IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE: DESIRED AND TRUE THINGS

Keywords: adversarial system, equality of the parties, active role of the court, appointment of judges, electability of judges.

DOI: 10.17223/22253513/34/3

At the beginning of the article, the author argues that criminal law and criminal procedure are public branches of law, where the interest of the state is higher than the interests of the individual.

When considering the positions of different scientists, the author concludes that the real process is always a compromise between an ideal adversarial system and ideal publicity, between the possibilities and the desire of the individual to be active in defending their interests and the ability of the state to cede its powers to the individual.

The author goes on to make arguments that support the contradiction between the ideal theoretical model of an adversarial system, the image of which exists in the ideas and scientific writings of individual authors and the practical embodiment of an adversarial system in criminal procedure of Russia.

The author substantiates that there is no and cannot be equality between the parties in the criminal process, because from the same idea of an adversarial system - separation of functions, the parties have completely different purposes, and therefore, powers. The only thing they can be equal in is in the presentation/collection and evaluation of evidence, or rather the information that will then be recognized by the court as evidence. But to do this, it is necessary to "destroy" the existing "search" theory of evidence, which is expressed in the fact that the evidence appears as a result of the activities of the investigative bodies and the prosecutor. For an adversarial process, only such content of the theory of evidence is possible, in which evidence appears only as a result of the court's activities after the examination of the information provided by the parties.

Analyzing the arguments of supporters and opponents of the idea of the active role of the court in criminal procedure, the author concludes that under the most adversarial model, criminal

procedure does not cease to be a branch of public law, and the court – to be the body of state power, even an independent one from other authorities of the state. Given this essential circumstance, the answer to the question of the active role of the court in the criminal process becomes apparent. An adversarial process itself is possible where and when the court is independent in its decision-making. The safeguard of independence to the court enables us to implement the principle of an adversarial model because: first, the court is not under anyone's influence and pressure, and it is the parties competing in the trial that will determine the outcome of the case. The independence of judges can only be ensured by a system of safeguards established in the law that allow justice to be administered independently of anyone's influence.

In conclusion, the author notes that the paradox of Russian law is that during the judicial reform of 1991 in the Russian Federation there was a refusal to form a judicial corps through elections. The procedure of appointing judges by the president of the country is proclaimed a democratic conquest. This is the essence of contradiction. On the contrary, electability is a sign of democracy and independence, and appointment is a characteristic of hierarchy and subordination.

References

1. Bezrukov, S.S. (2016) *Teoretiko-pravovye problemy sistemy i sodержaniya printsipov ugolovnogo protsessa* [Theoretical and legal problems of the system and content of the principles of the criminal process]. Moscow: Yurлитinform.
2. Motovilovker, Ya.O. (1978) *O printsipakh ob"ektivnoy istiny, prezumpsii nevinovnosti i sostyazatel'nosti protsessa* [On the principles of objective truth, the presumption of innocence and adversarial process]. Yaroslavl: Yaroslavl State University.
3. Yakub, M.L. (1960) *Demokraticheskie osnovy sovetskogo ugolovno-protsessual'nogo prava* [The Democratic Foundations of Soviet Criminal Procedure Law]. Moscow: Moscow State University
4. Dobrovolskaya, T.N. (1971) *Printsipy sovetskogo ugolovnogo protsessa. Voprosy teorii i praktiki* [The principles of the Soviet criminal process. Questions of theory and practice]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
5. Cheltsov, M.A. (1946) *Sistema osnovnykh printsipov sovetskogo ugolovnogo protsessa* [The system of basic principles of the Soviet criminal process]. *Uchenye zapiski VYuN*. 6. pp. 117–146.
6. Smirnov, A.V. (2012) *Sostyazatel'nost' v protsesse: segodnya i zavtra* [Adversarial process: today and tomorrow]. *Ugolovnyy protsess*. 3. pp. 66–70.
7. Vasilieva, E.G. (2013) *Ugolovnyy protsess: dogmatiko-aksiologicheskoe issledovanie* [Criminal process: dogmatic axiological research]. Moscow: Yurлитinform.
8. Poznyshev, S.V. (1913) *Elementarnyy uchebnik russkogo ugolovnogo protsessa* [An Elementary Textbook of the Russian Criminal Process]. Moscow: Tip. G.A. Lemana.
9. Syromyatnikov, B.I. (1915) *Ocherk istorii suda v drevney i novoy Rossii* [Essay on the history of the court in old and new Russia]. In: Davydov, N.V. & Polyansky, N.N. (eds) *Sudebnaya reforma* [Judicial Reform]. Moscow: Ob"edinenie. pp. 16–180.
10. Andreeva, O.I. (2000) *Predely proyavleniya dispozitivnosti v ugolovnom sudoproizvodstve* [Limits of Dispositiveness Manifestation in Criminal Proceedings]. Tomsk: Tomsk State University.
11. Anon. (1993) *Opreделение Voennoy kollegii Verkhovnogo suda Rossiyskoy Federatsii ot 14.10.1993* [Definition of the Military Collegium of the Supreme Court of the Russian Federation of October 14, 1993]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 24. p. 7.
12. The Constitutional Court of the Russian Federation. (1996) *Po delu O proverke konstitutsionnosti st. 418 UPK RSFSR v svyazi s zaprosom Karatuzskogo rayonnogo suda Krasnoyarskogo kraia: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 28.11.1996 № 19-P* [On verification of constitutionality of Art. 418 of the Code of Criminal Procedure of the RSFSR in connection with the request of the Karatuzsky District Court of the Krasnoyarsk Territory: Resolution No. 19-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 28, 1996]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12563/.

13. Karyakin, E.A. (2005) *Realizatsiya printsipa sostyazatel'nosti v ugovennom sudoproizvodstve (voprosy teorii i praktiki)* [Implementation of the adversarial principle in criminal proceedings (theory and practice)]. Orenburg: Orenburg State University.
14. Tyrichev, I.V. (1983) *Printsipy sovetskogo ugovnogo protsesssa* [The principles of the Soviet criminal process]. Moscow: VYuZI.
15. Davletov, A.A. (2003) Problema sostyazatel'nosti reshena v UPK neudachno [The problem of adversariality has found no successful solution in the Criminal Procedure Code]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 8. pp. 16–18.
16. Sheyfer, S.A. (2001) O nekotorykh problemakh sudebnoy reformy [About some problems of judicial reform]. *Rossiyskaya yuridicheskaya doktrina v XXI veke: problemy i puti ikh resheniya* [Russian Legal Doctrine in the 21st Century: Problems and Ways to Solve Them]. Proc. of the Conference. October 3–4, 2001. Saratov: SGAP. pp. 77–78.
17. Polyakov, M.P. (2007) Printsip chistoy sostyazatel'nosti kak istochnik problem sudebnogo sledstviya [The principle of pure adversarialism as a source of judicial investigation problems]. *Ugovnoe sudoproizvodstvo – Criminal Judicial Proceedings*. 1. pp. 36–39.
18. Rozin, N.N. (1914) *Ugovnoe sudoproizvodstvo: posobie k lektsiyam* [Criminal proceedings: a guide to lectures]. 2nd ed. St. Petersburg: Pravo.
19. Baranov, A.M. (1998) *Sostyazatel'nost' v ugovnom protsesse* [Adversarial process in criminal proceedings]. Omsk: Yurid. in-t MVD Rossii.
20. Pikalov, I.A. (2006) *Sostyazatel'nost' v sisteme printsipov ugovnogo protsesssa i ee realizatsiya storonoy zashchity na dosudebnykh stadiyakh* [Competitiveness in the system of principles of the criminal process and its implementation by the defense at the pre-trial stages]. Law Cand. Diss. Ekaterinburg.
21. Vinitsky, L.V. (1999) Uravnyat' prava storon v ugovnom protsesse [To make the rights of the parties in the criminal process equal]. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 6. pp. 43–44.
22. Shestakova, S.D. (1998) *Problemy sostyazatel'nosti v Rossiyskom ugovnom protsesse* [Adversariality in the Russian criminal trial]. Law Cand. Diss. ST. Petersburg.
23. Darovskikh, S.M. (2001) *Printsip sostyazatel'nosti i ravnopraviya storon v ugovnom protsesse Rossii* [The principle of adversariality and equality of parties in the criminal process of Russia]. Chelyabinsk: NTTs-NII OGR.
24. Shamardin, A.A. (2001) *Chastnye nachala obvineniya i stanovlenie printsipa dispozitivnosti v ugovnom protsesse Rossii* [Private principles of the prosecution and the establishment of the principle of disposition in the Russian criminal process]. Abstract of Law Cand. Diss. Orenburg.
25. The Supreme Court of the Russian Federation. (1999) *O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego napravleniye ugovnykh del dlya dopolnitel'nogo rassledovaniya: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 08.12.1999 № 84* [On the application by the courts of the legislation governing the direction of criminal cases for additional investigation: Resolution No. 84 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 08.12.1999]. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_25283/.
26. The Constitutional Court of the Russian Federation. (2005) *On constitutionality of the provisions of the Parts 2 and 4 of Article 20, Part 6 of Article 144, Paragraph 3 Part 1 Article 145, Part 3 of Article 318, Parts 1 and 2 of Article 319 of the Code of Criminal Procedure in connection with requests of the Legislative Assembly of the Republic of Karelia and the Oktyabrsky District Court of Murmansk: Resolution No. 7-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 27, 2005*. [Online] Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54270/. (In Russian).
27. Darovskikh, S.M. (2001) *Printsip sostyazatel'nosti v ugovnom protsesse Rossii i mekhanizm ego realizatsii* [The principle of adversariality in the criminal process of Russia and the mechanism of its implementation]. Law Cand. Diss. Chelyabinsk.
28. Shefer, S.A. (n.d.) *Sudebnaya reforma, kogda narodu neobkhodimo pravosudie* [Judicial reform when people need justice]. [Online] Available from: <https://www.9111.ru/questions/77777777759105/> (Accessed: 29.09.2019).